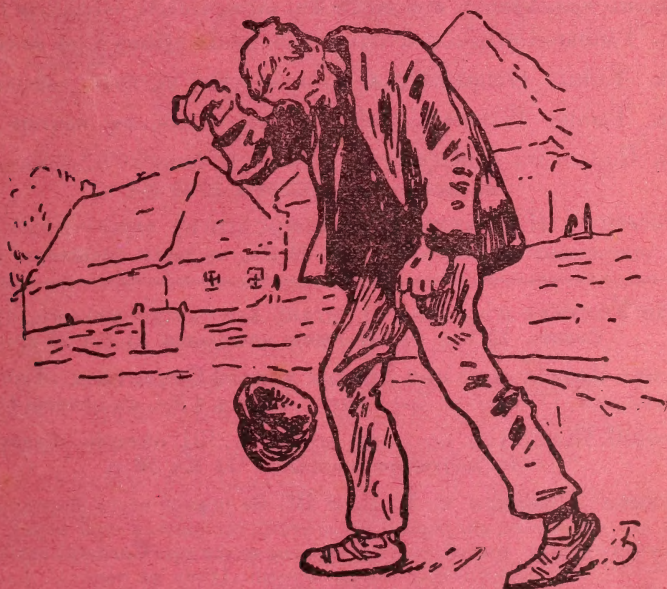

ВЫДАВНИЦТВО ЧИНА СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКОГО ВЪ УЖГОРОДѢ

ГРИЦЬ

ЗАЛИВАЙКО

КНИГОПЕЧАТНЯ ОО. ВАСИЛІАНЪ ВЪ УЖГОРОДѢ

Выдавництво Чина св. Васи́лія Великого въ Ужгородѣ

пору́чае слѣдуючѣ книжки:

Полный Трѣбникъ (печатаный въ Жовквѣ). Обнимаеъ 899 стор.

Находятся въ немъ всѣ чотыри части: I. Таинства, II. Освященія, III. Благословенія, IV. Моленія на всяку потребу. Двойный друкъ: чорный и червеный. Форматъ дуже догодный. Ясный переглядъ, буквы читкѣ, выразнѣ. **Оправленный въ кожу** стоить 150 Кч, а съ почтою порученою 155 Кч.

Глѣжка прѣзидникъ Гладчѣйшаго Г. нашего Іисѣса Хрѣста-Царѣ стор. 16. **Брошурована** стоить 5 Кч, съ почтовою засылкою 5 Кч 60 г.

Глѣжка Евангеліи Іисѣсовѣ сторониъ 20.

Брошурована стоить 13 Кч, съ почтовою засылкою 13 Кч 60 г.

Оутренѣ и Вечѣрни ч. I. Содержаніе: Служба всѣхъ праздниковъ подвижныхъ; Служба Октоиха въ недѣлю; Служба обща Святымъ; Евангелія воскресніи и Стихиры Евангельски; Пѣснь умильтельна; Пасхалія и Мѣсяцословъ. — Книжка переплетена въ полотно.

Одинъ примѣрникъ стоить 60 Кч, зъ почтовою засылкою 64 Кч.

Оутренѣ и Вечѣрни ч. II. Содержаніе: Служба всѣхъ праздниковъ неподвижныхъ съ Пред- и Попразденствами въ недѣлю; Служба Октоиха въ недѣлю; Евангелія воскр., и Стихиры Еванг. Пѣснь умильтельна; Пасхалія и Мѣсяцословъ. Книжка переплетена въ полотно.

Одинъ примѣрникъ стоить 70 Кч, зъ почтовою засылкою 74 Кч.

Чингъ Тайны Крещѣніѣ и Мѣропомѣзаніѣ. Цѣна 5, зъ почт. 5-60 Кч.

Чингъ Тайны Свѣрѣжества. Стоить 5 Кч, зъ почт. засыл. 5-60 Кч.

Чингъ Тайны Елеопомѣзаніѣ. Стоить 5 Кч, зъ почтою 5-40 Кч.

Чингъ Парастѣса и погребѣніѣ мірскихъ челоѣкѣкѣ. Стоить 10 Кч, зъ почтовою засылкою 10-80 Кч.

„Часослѣвѣ“ (Ерейскій молитвословѣ) переплетеный въ кожу съ золоченымъ обрѣзомъ. Стоить 80 Кч, зъ почт. засылкою 85 Кч.

У Стѣп Учителя мѣститъ 204 читанъ для священниковъ, стор. 380. Стоить 20 Кч, съ почтовою засылкою 21 Кч 20 г.

Кровава Незабудька або Хресна дорога Спасителя мѣститъ читаня и молитвы о Страстяхъ Христовыхъ. Стоить 4 Кч, зъ почтою 4-80 Кч.

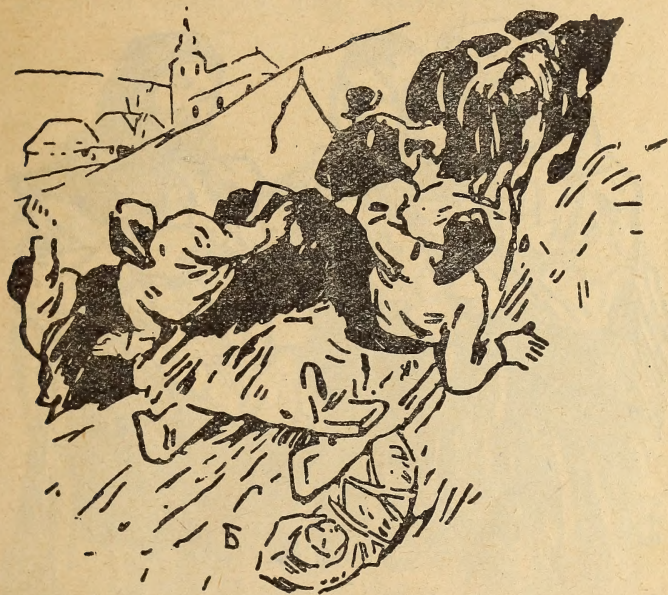
Церковні Пѣсни (съ нотами), мѣститъ 301 пѣсень. Стоить 22 Кч, зъ почтовою засылкою 23 Кч 20 г.

Катехизм Шпираго ч. I, II. и III. Въ первой части широко выложена наука св. каѣолической вѣры, въ другой, говориться про науку обычаевъ (нравоученіе), а въ третьей части выложена наука про Средства ласки. Книжки брошурованѣ, кожда окремо. Цѣна ихъ така;

Ч. I. и II. стоятъ по 25 Кч, съ почт. по 28 Кч. **Ч. III.** 22 Кч, съ почт. 24-50 Кч.

Повыситъ брошурки: „У стѣп Учителя“, „Кровава незабудька“, „Церковні пѣсни“ и „Катехизм Шпираго“ печатанѣ въ галицкомъ языкѣ (фонетика).

ГРИЦЬ ЗАЛИВАЙКО.

Позирайте добрѣ люди якъ Гриця крестили,
Якъ изъ церкви повертали, въ снѣгу загубили,
Бо кумоньки, якъ звичайно до корчмы вступали,
Не тверезѣ вже й по правдѣ на сани сѣдали.
Сани зъ Грицемъ заточились, баба въ ровъ упала,
Та поволеньки зо снѣгу себе добывала.
Бѣдный Грицко лежить въ снѣгу, кричить зъ цѣлой силы,
На морозѣ руки й ноги ему здеревѣли,
Лице ему посинѣло, трясє губоньками,
Така перша его днина была зъ пияками.

Добыли его изъ снѣгу, везуть вже додому,
Якъ привезли дають перше Грицеві малому,

Паленки, чтобъ загрѣвся, — отъ переполоха,
 Та чтобы, онъ на крестины, покушалъ еѣ троху.
 Такъ по правдѣ въ першу днину першій разъ онъ впився,
 И заснувъ собѣ на твердо, ажъ вытверезився,
 А тымъ часомъ мамуненька пють изъ кумоньками,
 Кумоньки еще ся сходить зъ повными склянками.

А што кожда кумця щира, кожда промовляе,
 За простирало паленку кожда наставляе.
 Гриць маленькій изъ подхмѣля своего пробудився,
 Тай и скоро ставъ плакати, якъ вытверезився:
 Подають его до мамки, якъ звычайно ссати,
 А мамка го не бируютъ на рукахъ держати,
 Бо имъ въ очахъ свѣтъ темнѣе, руки упадаютъ,
 А кумоньки паленочки еще доливають.
 Доливають отъ уроковъ, отъ очей поганныхъ,
 И отъ вѣдьмы, отъ богинѣ, ворохъ лукавыхъ.
 Ой ссе Грицко, ссе изъ грудей молочко бѣленьке,
 За молочкомъ йде и паленка въ тѣло молоденьке.

Росте Гриць нашъ небожатко, росте добресенькій,
 Круглолицый, сивоокій, а што дивнесенькій!
 Дивнесенькій, якъ рѣдко то бывае дѣтина,
 Позирайте якій розумъ мамчиного сына!
 Прийшла до нихъ кума Настя, мудрая невѣста,
 Та принесла для Гриценька малый колачъ зъ мѣста,
 Въ одной руки бѣлый колачъ, а у другу взяла
 Порцію мѣсткой паленки, ему наставляла.

Якъ малое цѣкавое! Гриць руковъ сягае
 И порційку съ паленкою въ ротикъ притягае.
 Што за розумъ! што за розумъ! Настя похвалила
 И порціѣ половину ему прихилила.
 Што за розумъ! што за розумъ! Гриця величали,
 Што цѣкавой такъ дѣтины еще не видали.

И росте собѣ Гриценько, росте нѣуроку —
 Позирайте якій гарный, вже на третьомъ року:
 Коли разъ няньо зъ мамкою паленочку пили,
 А Грицеви за чѣмъ скорше еще не нальiali,

Гриць пригадавъ, повѣдае: то вы самѣ пьете?
А менѣ третю порцію чому не даєте?

Позируйте! Якій нашъ Гриць за сѣмъ лѣтъ зобрався,
Якъ вѣдно съ няньомъ и мамой въ корчмѣ забавлявся,

Корчмарь Мошко поглядае: тфу, на пса уроки.
То дѣтина, што тамъ розумъ файный нѣуроки!

А няньо и мама гарно гласкають дѣтину:
 Коли пѣеме мы обое, напійся и ты сыну.
 Бо на то ту паленку паны накурили,
 Штобы жида продавали, а мы люде пили.
 Пили нашѣ нянѣ, дѣды и мы будемъ пити,
 А по насъ кобы здоровѣ будуть пити й дѣти.

Позируйте добрѣ люде: Гриць вже паробочить,
 Никто такъ не затанцюе, никто такъ не скочить,

Никто такъ не заговорить до каждоѣ дѣвки,
 И никто не годенъ только выпити паленки.
 Всѣ на Гриця позирають, Гриць то першій всюды
 Где лемъ буються, суперечать и справляють суды.
 Гриць во корчмѣ заложився съ другими на збытки,
 Што повкварты на разѣ лыкне чистоѣ паленки.
 Выпивъ, правда выгравъ закладъ але што то съ того,
 Коли Грицько лемъ се знае, а больше ничего.
 Такъ то Гриць нашѣ парубочить, што лемъ пѣе и гуляе,
 И до тоѣ паленочки мѣры вже ве знае.

Порадилися няньо мама штобы съ нимъ зробити?
 Та совѣтъ имъ дали люди: треба оженити.
 Оженився такъ нашъ Грицько, взявъ три угры поля,
 Бѣдну дѣвку силовали, горка еѣ доля!

Позирайте якъ Гриць въ корчмѣ на грунтъ напивае,
 Жѣнка въ дома горько плаче, онъ собѣ спѣвае.
 А Мошко ся усъмѣхае, та собѣ мѣркуе:
 Будуть моѣ три помѣрки — Грицеви боргуе.
 Грицько въ корчмѣ не лемъ днюе, але и ноче,
 А якъ сонце уже сходить до дому вандруе.

Иде Грицько, заточився то въ болото хляпне,
 За калапомъ шукаючи, за болото хапне.
 Идутъ люде та смѣются, и маленькѣ дѣти,
 Онѣ на жѣнку отказуе, што ѣ буде бити.

Нешаслива жѣнка чуе, што йде и спѣвае,
 Та горкими слезоньками себе заливае.
 Прийшовъ Грицько вже до дому, та лишень проспався,
 Давай жѣнко менѣ ѣсти, й съ бигаромъ згрозився.
 Жѣнка дома съ дѣточками вже нѣчо не ѣла,
 А тяжкому ворогови стравы наварила.

Сѣвъ такъ Грицько, лем покушавъ: се не доварене,
 Се не добре, не солене, та не замащене.
 Ой нещасна еѣ доля! бигаремъ сморуетъ,
 Вже волосѣе выриваетъ, на землы мордуе.
 Плачуть дѣти, утѣкають, бѣднѣе небожата,
 Штобы имъ ще не попасти въ руки свого няня.
 Дознався пан-превелебный, што Гриць такъ ведесе,
 Кличе Гриця, а Гриць каже, што вже побожитъся.

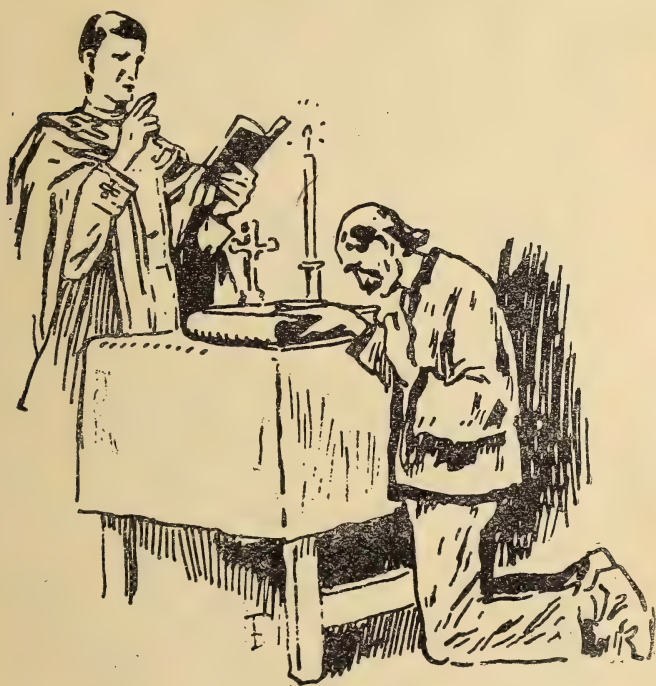
Иде Гриць въ недѣлю въ церковь, та съвъ — задримався,
 Бо онъ зъ давна въ набожности вже не любовався.

Коли люди молилися, Грицеви ся снило:
 Што у корчму многи людѣ вже понаходили,

Што тамъ была якась справа и его судили,
 И сильноѣ паленочки на злагоду пили.
 Пробудився Гриць у церкви такъ и погадався,
 Штобы вже не божитися, и не сповѣдався.
 Кличуть го панъ превелебный: Грицю бойся Бога,
 Бо до пекла ся погана ведетъ тя дорога.
 Стратишь ты и свою душу и жѣнку и дѣти,
 Треба буде въ огни вѣчномъ за тое кипѣти.
 Ударився Грицько въ груди: пане превелебный,
 Побожуся и вже ступлю на лѣпшу дорогу.
 Побожуся у недѣлю, же зъ сеѣ паленки
 Вже не буду нигда пити, не буду во вѣки.

Позирайте якъ Гриць въ церквѣ по правдѣ божитися,
 Кладе руку въ слово боже, и крестомъ свѣдчиться.

И не пѣе вже Грицько мѣсяць, два, три и чотыре,
 Зажурилися у корчмѣ всѣ жида-невѣры.

Мошко зъ Сурой повѣдають: а што съ сего буде,
 Кедь за Грицемъ Заливайкомъ пойдуть другъ люде?
 Якъ-бы всѣ такъ побожились, што будемъ робити?
 Ци будутъ вже нашѣ дѣти во шовку ходити?
 Ставъ Мошко и его Сура укладати раду,
 Штобы на ту страшну божбу звесту яку зраду.
 И думали и думали и передумали,
 И дуже вамъ мудру раду та на Гриця склали.
 Прийшовъ пакъ Гриць разъ до корчмы довгъ свой запластити,
 — Бери Мошку твоѣ грошѣ, вже не буду пити.
 — Ахъ нѣуроки, каже Мошко, грошѣ то дурниця,
 — Што вы Грицю божилися, якъ якій пяниця?
 — Божився я и по правдѣ, вже не наливайте,
 — Нѣуроку, каже Мошко, просиме сѣдайте:
 И на тое есть свой розумъ, што вы божбу клали,
 Штобъ не пити, але їсти вамъ не збороняли.

Отъ есть въ мене тутъ и миска, пакъ и ложку маю,
 Я налью вамъ на здоровля, попоѣжете мало.
 И налявъ пакъ бородатый паленочки въ миску,

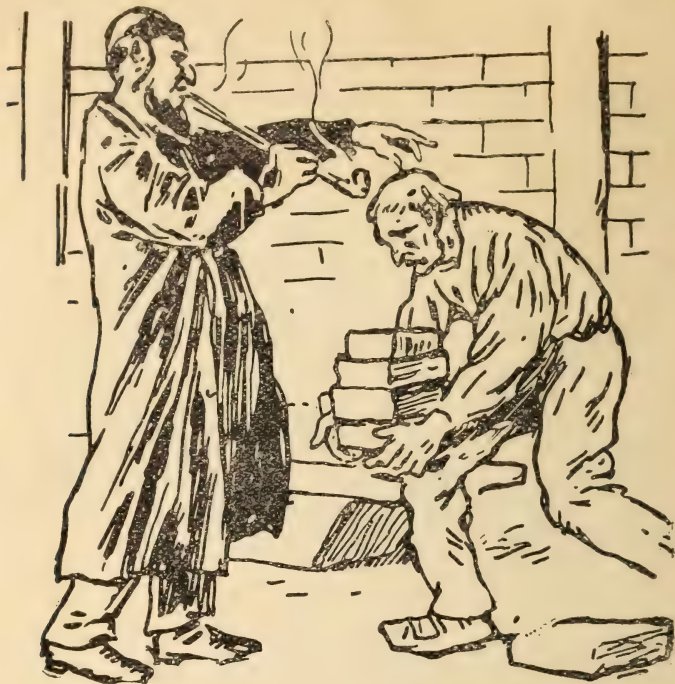
Такъ запахла, Гриць послухавъ вже и ложка въ пыску,
 Одна-друга. — А се добре! Каже Гриць до жида,
 И не вплюся, лемъ обѣмся и не буде встыда,
 Што я клавъ на слово боже руку и божився,
 Штобъ не пити; а вотъ ѣсти я не зарѣкався!

Иде Грицько зъ корчмы пьяный и впавъ якъ звычайно —
 Прийшли пси и наробили ему штось не файно,

Сцмокнувъ Гриць и засолена страва му ся снила,
 Облизався, наклевавъ жѣнци, что пересолила.
 И пакъ нашъ Гриць по той божбѣ, ще лѣпше воюе,
 А череватый жидъ Мошко все ему боргуе.
 Ажъ коли разъ Грицько хоче дальше боргувати,
 Иде Мошко изъ Сурою, до Грицевой хаты.
 Позирають кертъ и поле и его хижчину,
 Не дамъ тобѣ Грицю больше хиба лемъ квартиру.
 А та хижа и съ тымъ кертотомъ то вже моя буде,
 Ты изъ неѣ забирайся, межи чужѣ люде.
 Ой ты Мошку, ой ты Мошку, ты мая потѣхо,
 А гдежъ я вже примѣщуся подъ чужую стрѣху?
 Иде Гриць нашъ ще до корчмы, Мошко не жартуе
 А на хижу и на поле ся интабуле.
 Пооравъ вже Мошко поле, одъ межѣ до межѣ,
 И вже Гриця выгання зъ его власной хижѣ.

Гриць впросився у коморне, а Мошко муруе
 На томъ мѣстѣ нову хижу а Грицько горюе,
 За двѣ шустки и порцію робить цѣлу днину,
 Та камѣня на муръ носить, або мѣситъ глину,

А панъ Мошко курить пѣпу, та лемъ дымъ пускае,
 И Грицуня до работы бигаромъ гоняе.
 Отъ на то зойшовъ нашъ Грицько, не мавъ зъ чого жити,
 Ставъ онъ тогда вже думати, што ему робити:
 Каятися уже поздно, вже нема отъ чого,
 Бо жиды вже все забрали до рубця одного.

Жити треба; иде Грицько хлѣба заробити,
 Та наймився на насѣня жито молотити:
 Позирайте добрѣ люди на тоту роботу,
 Цѣпъ стоить тамъ, але бити не мае охоту.
 Гриць привыкъ лемъ, штобы жѣнка на него робила
 Штоб готове лишень ѣсти, што она зварила.

Въ чужой хижѣ бѣдна жѣнка зѣ голоду вмлѣвае
Похворала, не заробить и вже умирае.

Якъ умерла, та не было на чомѣ положить,
Бо не было лавы въ хижѣ ани чимѣ прикрыти.
Дѣты зѣ голоду попухли, голѣ небожата
Ой такого оны мали „родителя — нянька“.
Попозиравъ Грицѣ на дѣти и заплакавъ щиро,
Ой всему тому причина ты Мошко невѣра:
Кобѣ не корчма, не паленка былабы прожила,
Былабы собѣ газдыня, моя жонка мила:
Малибы мы всего статку и дѣты неголоднѣ,
А въ стайнѣ коровы и всю худобыну,
А ты Мошко, ты невѣро, убивѣ жонку, дѣти,
Бодай тобѣ безголовье, бѣдный ты мой свѣте.
Поховали жѣнку Гриця, мученицю бѣдну,
Заспѣвали вѣчну память, пѣсоньку послѣдну,
Забралися до сусѣдовѣ бѣднѣ сыротята,

А на матерномъ ихъ кертѣ стоитъ Мошкова хата,
Тамъ имъ вже не приступити, такъ и выганияють
Изъ коморного и Гриця — другому наймають.

Взявъ такъ Гриць нашъ шити тайстру и у свѣтъ пустився,
 Якъ филлеровъ надавали, ще и за то впився,
 Даколи лемъ въ село прійде, про дѣтей звѣдае,
 Та якій тамъ фалать хлѣба зъ тайстры добывае.
 Пошовъ Гриць нашъ на Михайла на село сусѣдне,
 А тамъ люди храмъ справляли; и богачъ и бѣдный,
 Каждый пѣе тогды паленку, жебраковъ пріймае,
 И Грицько собѣ, где прійде добре потягае.

Тягнувъ, тягнувъ, тай надъ вечеръ до дѣтей пустився,
 И въ селѣ вже до гноѣвки бѣдный заточився,
 Тай лежить — никто не знае...

Ажъ другого ранка
 Вытягують вже мертвого Гриця Заливайка.

И порѣзавъ ще въ трупарни докторъ грѣшне тѣло,
 А потомъ погребли Гриця у сыру могилу.

*

Позирайте добрѣ люде, бо вже конецъ стиха,
 А по правдѣ ще не конецъ всего того лиха.

Позирайте, што лишивъ Гриць своимъ дѣтямъ роднымъ:
 Ни молитвы, ни науки, ани землѣ бѣднымъ,
 Оставивъ имъ бигарь и тайстру...

* * *

...Отъ такъ бывае,
 Кто за молоду до корчми ходить и гуляе,
 Та кто жѣнки не честуе, а жидовъ лемъ любить,
 Тотъ невѣрно свой мастокъ и свой родъ погубить,
 Варуйтея добрѣ люде, та не забывайте,
 И за Гриця и за Мошка все собѣ згадайте.

*

*

*

Богато такихъ Грицовъ е mezi нашимъ руськимъ народомъ; паленка, румъ, вино точать нашъ край якъ хробакъ точить здорове дерево, доки его зовсѣмъ не зточить.

На тыхъ малюнкахъ видѣлиме, який то великій грѣхъ, коли чоловѣкъ, сотвореный на образъ и подобіе Божое, отречесе Бога, Сотворителя своего, а отдасть розумъ и душу свою на погибель, тѣло свое на посмѣховиско нехристовъ-жидовъ, а маютокъ свой, землю свою въ чужѣ руки.

Богато е такихъ дѣтей, что не ходять до школы, а сидять дома и пустують або учаться всякихъ грѣховъ вже зъ маленьку, бо имъ Господь Богъ не давъ розумныхъ тверезыхъ родичей. Бѣднѣ дѣти! Ихъ родичѣ сидять въ корчмѣ и напиваються, а они голѣ-босѣ не знаютъ что то наука, что то слово Божое, что то письмо. Они не знаютъ ни молитвы, ни заповѣдей Божихъ, бо ежедневно чуютъ сварку, клятву, а видять и бѣйку дома, якъ лемъ паленка зачне воевати.

Слезы мене заливають, дорогѣ моѣ братья, якъ я иду деякимъ селомъ, а виджу хаты не покрытѣ, а дахи диравѣ, плоты порозбиранѣ, будинки поваленѣ, по огородахъ буряны, людей въ цундрахъ, дѣти голоднѣ, обдертѣ, босѣ! А по тыхъ селахъ въ корчмахъ сидять жидаы, что вже накупили людскихъ земель богато, а коло ихъ корчемъ великій дворъ, стырты и стоги, а газды имъ воду носятъ, в печѣ палять и корчму замѣтають. Ци видѣли вы коли, солодкѣ моѣ, паука, якъ онъ собѣ снуе паутину: звычайно въ такому мѣстѣ, куда мушки або пчолки лѣтають. Отъ у пчольнику помѣжъ кимаками онъ собѣ заснуе свою сѣтку, а самъ сяде въ своей дирочцѣ и дивиться, якъ така пчолка съ поля летить зъ медомъ, якъ паде у его

сѣтку и тамъ замотується, а чѣмъ больше хоче добутися зъ павутина, тымъ ще больше замотуеся, и не може уже розмотатися, тай видить, что ей тутъ треба загибати. А павукъ изъ своеѣ дѣрочки позирае и тѣшитъ, что еѣ вже споймавъ; тогды приходить до неѣ и ще твердше вяже еѣ ноги, чтобы ани кивнутися не могла. Тогды зубами своими перегризае еѣ тѣло и высысае зъ неѣ всѣ соки, доки не выссе всего и доки зъ тоѣ любоѣ роботницѣ пчолки не останеся лемъ суха кожа.

Тотѣ пчолки то нашѣ любый, побожный, працьовитый руський народъ, а тотѣ павукъ то корчмаръ. Чоловѣкъ молиться Богу, працуюе, тяжко зарабатывае на тотѣ хлѣбецъ насущный, чтобы прокормити себе, свою родину, чтобы было чѣмъ огорнутися и обутися, и осолити и омастити, и порцію и всякѣ тягарѣ заспокоити, и треба добре крутити головою, чтобы жити безъ довгу, а ще чтобы зашпоровати дачто на даякий припадокъ, на лиху годину. А туй и сусѣди и товаришѣ заведутъ тебе въ сѣть, до корчмы, и ты закушаешъ паленки, а что у тебе щирое сердце, то ты губишъ твою мѣру и пьешъ зъ однимъ, бо сей тобѣ братъ, а зъ тымъ, бо сей тобѣ свать и зъ тымъ, бо сей тобѣ сусѣдъ и такъ погарчикъ за погарчикомъ и ты вже пьяный. Мошко усмѣхаеся, лемъ поморгуетъ до своеѣ Суры, что ты вже мотаешъ въ его сѣти. Та такимъ дѣломъ зъ тоѣ щирости нашего народа паношаться жида, а народъ нашъ стае удобнымъ. Бѣднѣе, бѣднѣе, и много е такихъ сель, что жида выкупили отъ газдовъ землю, а газды найнялися у нихъ за кочишовъ, берешовъ або гулашовъ.

Я розумѣю, что всюда люде и радуются и плачутъ, коли прииде часъ ци до радости, ци до плачу; напр. уродиться дитинка, родичамъ радость. Але инакша е чиста радость, а инакша е та, радость, что походить отъ паленки. Е свадьба, то радость и тымъ, что побираються и родичамъ и своякамъ ихъ, но и тая радость може обойтиса безъ паленки. Е смутокъ, бо няньбо або мамка, або братъ, або сестра, або дѣтина померла, жаль всѣмъ, что помершого знали, длятого зойшлися, чтобы отнѣсти мертвое тѣло до гробу; они плачутъ и потѣшаються. Но туй не нужна паленка и можна безъ неѣ обойтиса.

Отъ позирайте жидовъ! Якъ у нихъ жиденя наро-

диться, зойдесе родина, з'ѣдят медовникъ, гороху або фасулѣ, запють мало виномъ, поговорять и розойдуться. Коли жиды свадьбують, напечуть колачиковъ, зварять мало рыбы, выпють по каплѣ якогось напитку, потанцюють, поспѣвають и на томъ и конецъ. Навѣтъ богатый жидъ не выдае много на свадьбу. Онъ мае розумъ и знае, что лѣпше е дати дѣтямъ часть, абы дороблялися, якъ пустити грошѣ на марне. А у насъ? Ажъ встыдно згадати, якъ то у насъ дѣся. Не всюда, правда не всюда, бо е и у насъ села, где пянство вже выкоренилося, но много е еще сель, где паленка забивае душу и тѣло. Вы читали про Гриця Заливайка и смѣялися и плакали. Подумайте теперъ, что треба бы чинити, чтобы такихъ Грицѣвъ Заливайковъ въ нашомъ краю не было. А чтобы чинити? Дѣтямъ николи не давати нѣякого напитку, жонамъ черезъ цѣлое житя не дати ни попахати, а чоловѣкамъ хиба натерти хребетъ якъ ихъ коле. Коли паленка така добра, то нехай пють еѣ корчмарѣ. А вы, солодкѣ братья, на ню и не позерайте.

Якъ хочете ще дашто дознатися про паленку, заженѣть до „Благовѣстника“ 1:50 Кч, а получите 3 книжочки что звутся: 1. „На здоровя“, 2. „Пяницамъ на закуску“, 3. „Погарчикъ для тверезыхъ“.

ЧТО СКАЗАЛО 600 ГОЛЯНДСКИХЪ ЛѢКАРОВЪ ПРО ПАЛЕНКУ?

Шѣстьсотъ голяндскихъ лѣкаровъ подписало заяву, въ какой рѣшучо выступаютъ противъ розширеного пересвѣдченя, что алкоголь ничего здоровлю не шкодитъ. Сесе заявленіе выглядае такъ:

1. Питье побуджающихъ трунковъ есть шкодливое. Аल्коголь совсѣмъ не помагае травленію, але протиено препятствуетъ ему. Хвилево може онъ выкликати чувство голоду, загострити апетитъ — но то все. Много жолудковихъ хворотѣ, котрѣ приписують другимъ причинамъ,

походить исключительно изъ налогового питья паленки, пива и т. д.

2. Обще переконаня, что алькоголичнѣ напитки суть конечными а нешкодливими средствами для людей, что при великомъ морозѣ, або горячу тяжко физично працюють, або якѣ есть нараженѣ на влѣяніе вогкого воздуха, при працѣ въ водѣ або въ багнахъ (мочаряхъ), або котрѣ недостаточно одживляются — есть фалшомъ. Сесѣ пересуды противляться дослѣдамъ.

3. Маеме доказы, что черезъ налоговое хоснованя алькоголю, чоловѣкъ получае чтось совсѣмъ противное того, чого надѣся.

Въ всѣхъ хворотахъ, передовсѣмъ епидемичныхъ, якъ холера, тифъ и т. д. оказується, что налоговѣ піяницѣ не мають найменшоѣ odporности противъ заразы.

4. Зачерезъ сесѣ всѣ причины, повинно уважатися всѣ алькоголичнѣ напитки за такѣ, котрѣ приносять не-счастіе, что руйнують счастливость людей и они совсѣмъ не повиннѣ уходить за приличный напитокъ для народ-ныхъ масъ.

*

Многѣ изъ подписаныхъ на той заявѣ лѣкаровъ есть старшими, досвѣдными лѣкарямы зъ довгою практикою а многѣ изъ нихъ долучило до сей заявы нагляднѣ до-казы и факты зъ своего досвѣду.

Выдавництво Чина св. Васи́лія Великого въ Ужгородѣ

поручае слѣдующѣ книжки своего изданія:

Молитвенникъ для греко-каволицкого руського народа.

Составиль о. Петро Котовичъ ЧСВВ. стор. 507. Изд. II.

Содержаніе сеѣ книжки: Короткій катехизмъ; Молитвы повседневніи; Молитвы утрени, Молитвы вечерніи, Молитвы подчасъ Службы Божоѣ, Приготовленіе до св. Сповѣди, Молитвы передъ и по Сповѣди, Молитвы передъ и по св. Причастію, Молитвы до пресв. Сердца Іисусоваго, Молитвы до Пречистоѣ Дѣвы Маріѣ, Молитвы до святыхъ. Чинъ Утрени, Божественная Литургія, Чинъ Вечерни. Акафистъ до І. Христа, Акафистъ до Преч. Дѣвы Маріѣ, Тропарі воскресніи и повседневніи, Служба на всякое прошеніе, о усопшихъ, Тропарі и Кондаки св. Четырдесятницы, Пятдесятницы и всѣхъ праздниковъ декретальныхъ. Кромѣ сего е: Пѣснь на Рождество Христове, Пѣснь въ честь св. Троицѣ, Пѣснь въ честь Преч. Дѣвы и св. отца Николая, Пѣснь благодарственная, Календвр цѣлого року и Пасхалія.

Оправлений въ полотно стоить 7 Кч, съ почтовою засылкою 7 80 Кч.

Да святится Имя Твое. Молитвословъ для молодежи. Стор. 232. Печатаный окремишно руськими а окремишно латин. буквами.

Содержаніе: Короткій катехизмъ. Молитвы повседневніи, утренніи, вечерніи, подчасъ Службы Божоѣ, передъ и по сповѣди, передъ и по св. Причастію, до Пресв. Сердца Іисуса. до Преч. Дѣвы Маріи и до св. Іосифа; Чинъ Вечерни, Утрени, Божественна Литургія, Тропарі и Кондаки воскресни, на всякое прошеніе и о усопшихъ; Пѣснь на Рождество Христове, въ честь Пресв. Троицѣ, къ Пресв. Дѣвѣ Маріи и въ честь св. Отца Николая.

Оправлений коштуе 4 Кч, съ почтовою засылкою 4 60 Кч.

Молебень къ Святѣйшому Сердцу Іисуса и къ Пр. Дѣвѣ Маріи.

Содержитъ кромѣ двохъ молебновъ, дасколько пѣсней къ Пресв. Сердцу Іисуса и Преч. Дѣвѣ Маріи и Пѣснь благальну (супликацію). Печатана окремо руськими, а окремо латинскими буквами. Стор. 44. **Стоить 80 гел., зъ почтою 1 Кч.**

Найсвятѣйшее Сердце Спасителя. Коротка наука для членовъ общества Святѣйшаго Сердца Г. Іисуса Христа. Сторонъ 64.

Содержаніе: Історія набожности до Пресв. Сердца Іисуса и ласки, которыя Іисусъ приобщявъ почитателямъ Пресв. Сердца. Повинности для членовъ сего общества. Дасколько молитовъ къ Пресв. Сердцу Іисуса. Молебень къ Пресв. Сердцу Іисуса. Пѣсня благальна (супликація). Золота корунка къ П. С. Іисуса. Дасколько пѣсней къ П. С. Іисуса. Прочто почитаеме П. Сердце Іисуса? Печатана окремо руською, а окремо латинською азбукою.

Стоить 1 50 Кч, съ почтовою засылкою 1 70 Кч.

Популяриѣ катехитичнѣ проповѣди для католицького народу.

Часть I. Про вѣру. Часть II. Про надію и любовь. Каждая часть творить окрему книжку. Темы проповѣдей дуже актуальнѣ.

Цѣна по 20 Кч за одинъ прим., зъ почтою по 21 80 Кч.

Стойте въ вѣрѣ. Листъ I. Про походження св. Духа отъ Отца и Сына, стор. 7. Листъ II. Оборона чести П. Дѣвы Маріи, стор. 7.

Цѣна обохъ брошуръ разомъ 60 гел., зъ почт. засылкою 80 гел.

Выдавництво Чина св. Василия Великого въ Ужгородѣ

поручае слѣдующѣ книжки своего изданія:

„Слово про св. Церковь Христову“. Брошурка, сторонъ 20.

Содержаніе: 1. Колько есть Церквей Христовыхъ, 2. Котра есть правдива Христова Церковь? 3. Почему упознати, чи належить дакто до правдивоѣ Церкви Христовоѣ. — Опроверженіе закидовъ противниковъ.

Цѣна одного примѣрника 1 Кч вже зъ почтою.

Роздумай то добре. На рускій языкъ переклавъ о. В. Желтвай. Изданіе I. Содержить науки о цѣли челоуѣка, о грѣсѣ, о смерти, о судѣ, о пеклѣ, о чистилицѣ, о небѣ и о сповѣди. Стор. 160.

Брошурована стоить 5 Кч, съ почтовою засылкою 5 Кч 60 гел.

Образцѣ (печатанѣ одною краскою): Пресв. Сердце Іисуса, Іисусъ добрый Пастырѣ, Положеніе до гробу Іисуса Христа, Іисусъ несе крестъ, Распятіе І. Хр., Тайна Вечера, Матерь Божая Непорочно зачата, св. Ангель Хоронитель, св. Іосифъ, св. Василій, св. Іосафатъ, св. Кирилъ и Меводій, св. Анна, св. Агнета, св. Іоаннъ на персеяхъ Іисуса Христа. (Образцѣ безъ молитовъ на оборотѣ). 100 дарабовъ стоить 6 Кч, съ почтою 6-50 Кч.

Оумолѣніе къ Прескатоѣ Ѣвхаристіи (супликація съ нотами).

Стоить 50 гел., зъ почтовою засылкою 70 гел.

Образецъ Матери Божоѣ Мукачевскоѣ съ пѣснею на оборотѣ.

Цѣна одного примѣрника 40 гел.

Отпустовѣ молитвы. Сесея книжочка содержитъ: Короткое поученіе о отпустахъ и дасколько молитовъ надѣленныхъ отпустами.

Стор. 16. — Цѣна 50 гел., а съ почтовою засылкою 70 гел.

Протиналькоголичнѣ брошурки: 1. „Пяницямъ на зкуску“, 2. „Погарчикъ для тверезыхъ“, 3. „На здоровля“. Цѣна 3 брошуръ 1-20 Кч, зъ почт. 1-60 Кч.

4. „Гриць Заливайко“, зъ многими малюнками, — стор. 20. — Цѣна 1 Кч., зъ почтою 1-40 Кч.

Маеме такожъ на складѣ **Книги до записуванія интенцій Службъ Божихъ.**

(200 стор. оправленныхъ) по 28 Кч за примѣрникъ вже зъ почтою.

Засылаеся лемъ за готовѣ грошѣ або за послѣплатою (dobirka)

Листы и грошѣ треба засылати на адресу:

Выдавництво Чина св. Василия Великого, Ужгородъ,

Раковци улица число 54.

Листы изъ заграницы треба адресовати такъ:

Vydavnictvo Čyna sv. Vasilija Velikého, Užhorod,

Rakociho ulica č. 54. Podkarp. Rus. ČSR. — Evropa.